

## Куда девать «понаехавших»?

На днях в сытой и благополучной (и не только по меркам российской глубинки) Москве жители одного из весьма престижных районов собрались на стихийный митинг — событие для столицы весьма неординарное. Причина — убийство 15-летней школьницы. Обвиняемые (пока только участниками митинга) — гастарбайтеры... Сколько ещё таких митингов может состояться? С учётом экономического кризиса — немало.

Кризис делает всё более осязаемым «призрак» безработицы. Потихоньку крупные предприятия сокращают выпуск продукции, укорачивают рабочую неделю, отправляют народ в «отпуска» (ГАЗ, Магнитка). Предприятия более мелкие морально готовят сотрудников к увольнениям. Работа как таковая становится ценностью, которую, может быть, придётся обретать в жестокой борьбе. И именно в этот момент власти принимают решение увеличить квоту на «ввоз» иностранных рабочих. Это при том, что многие видные экономисты не исключают: скоро компаниям и отдельным предпринимателям предстоит избавление от уже ранее нанятых. Куда они пойдут? Организовано вернуться на родину? Вряд ли. Значит, будут пытаться выживать. И конкурируя с «местными» за рабочие места, и убивая, и грабя — кушать-то хочется. Сторонники «легальной» миграции утверждают — мы без них пропадём! «Легальный» мигрант неопасен — его, собственно говоря, и легализуют с целью минимизировать потенциальные неприятности. Кто будет убирать мусор, вообще заниматься грязной работой? Тезисы вроде бы убедительные... Алексей Шевяков, директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН: «Пусть осваивают Дальний Восток!» — Нынешняя миграционная политика, мягко сказать, неграмотная. Больше всего проблем с трудовой миграцией, а именно — с её незаконной «теневой» составляющей. Возьмём для примера столицу: дешёвая рабсила (по большей части нелегалы) строит элитное жильё. Кому это выгодно? Строительным компаниям и банкам, выдающим ипотеку. Читать далее >>> Жанна Зайончковская, директор по науке Центра миграционных исследований: «Они нужны для роста экономики» — В ближайшие два-три десятилетия миграционная проблема станет для России судьбоносной, как бы громко эти слова ни звучали. Дело в том, что последние 15 лет население нашей страны сокращается. В перспективе это приведёт к резкому уменьшению количества работающих граждан. Читать далее >>> Мигранты без квоты Правительство РФ увеличило квоту для трудовых мигрантов на 2008 год почти в 2 раза — до 3,4 млн. человек. Об этом на прошлой неделе заявил замминистра здравоохранения и социального развития Максим Топилин. Эту новость мы обсуждаем с главой Комитета межрегиональных связей и национальной политики г. Москвы Алексеем Александровым. Осторожно, окошко закрывается — Топилин уверен, что «механизм квотирования работает»... — Думаю, оценка Мин-здравсоцразвития явно завышена. Что происходит сейчас? Работодатель подал заявку о том, что ему нужен иностранный работник, она прошла межведомственную городскую комиссию, кучу согласований, после чего вышло постановление Правительства РФ об утверждении квоты. Федеральная миграционная служба (ФМС) выдаёт разрешения на работу мигрантам в порядке общей очереди. Выдадут последнее и окошко закроют. Допустим, я подал заявку в прошлом году, как и положено: в ноябре этого года мне нужны 5000 человек для реализации крупного проекта. Её утвердили. Но к ноябрю квота просто закончилась. И я, законопослушный работодатель, остался ни с чем, сорвал проект. Понёс убытки, не сделал что-то нужное для города. Механизм квотирования не работает, нет взаимосвязи между заявкой работодателя и выдачей разрешения ФМС мигранту. Не говорю уже о том, что заявка составляется на специалиста определённого профиля, а разрешение на работу, то есть процент трудоустройства — менее 50. А квота-то израсходована! — Можно было бы сделать иначе? — Разумный подход, на наш взгляд, такой: работодатель должен обратиться в городскую службу занятости, доказать там, что ему нужны работники-мигранты. Потом он получает положительное заключение на конкретных людей, которых сам предварительно отобрал. И уже с этими документами он отправляется в ФМС и оформляет разрешение на работу. То есть во главу угла должен быть поставлен работодатель: он — заказчик, он же и ответчик. Перед ним должны встать вопросы: как он обеспечит медицинское обслуживание своих работников? Как создаст им нормальные условия проживания? Тогда механизм привлечения гастарбайтеров становится прозрачным. Получив разрешение, нанимателю некуда деваться: каждый работник получает ИНН, налоги идут в бюджет города (сегодня это очень проблематично — по крайней мере, около 30% работников работают «втёмную»). Кому платить по максимуму? — Эти разрешения должны быть платными? — Думаю, что да. Если я привлекаю иностранного специалиста с высшим образованием, имеющего опыт работы, я ничего не плачу. А если хочу вместо покупки экскаватора нанять 100 представителей среднеазиатской республики, для того чтобы рыть котлован (а через месяц выкинуть их на улицу), то плачу по максимальной ставке. — Но такая схема сводит участие Минздравсоцразвития в процессе к минимуму. То есть тогда квотирование не нужно вообще? — Его можно оставить для политических целей: механизм в любом случае — в руках Правительства РФ. По экономическим причинам можно установить квотирование напрямую. То есть какая-то максимальная цифра спускается в ФМС, но при любом варианте ответственность за мигрантов

несёт работодатель. Зато, если он сможет доказать, что такие работники ему нужны, они у него гарантированно будут.